

Но Ю Фанъинь всегда говорила, что она не отсюда, а пришла из далекого места. Места, куда она больше не сможет вернуться.

Она также говорила, что в предыдущей династии был большой секрет. Если бы они знали о нем, никто даже с небольшим умом не сделал бы неправильного шага в этой борьбе.

Просто жаль, что она узнала об этом слишком поздно.

Ю Фанъинь тихо вздохнула и горько улыбнулась:

— Быть той, над кем издеваются, в эту эпоху, когда даже птицы не испражняются (место куда никто не ходит), пусть кто хочет перемещаться во времени, тот пусть и перемещается!

Цзян Сюэнин давно не слышала таких грубых слов. Она на мгновение задумалась, но, вспомнив о времени, вдруг подняла голос и окликнула:

— Ваше Превосходительство

Алые стены дворца покрыты чистым белым снегом.

За дворцовыми воротами собралась густая толпа людей.

Как будто Янь Линь держит меч сбоку.

Лидер стоит высоко, но не отвечает.

Цзян Сюэнин знала, что он слышит.

Это самый внимательный человек во всей династии Да Цянь.

Кожа святого, сердце дьявола.

Императорский наставник двух династий, наставник наследного принца, сколько людей уважают его, восхищаются им и смотрят на него с восхищением? Но они не знают, что под этим благородным и чистым видом скрывается сердце, полное враждебности и убийственных намерений. Под государственным Мечом, который был дан Императором, была резня, в которой королевская кровь лилась рекой. Руки, которые играют на цитре и изучают литературу, тесно связаны с жизнью всего клана Сяо, и трупы тех, кто был замешан, сложены друг на друге в гору.

Это единственный человек, которому она не может угодить, исчерпав все свои ресурсы.

— Вы убили королевскую семью, уничтожили клан Сяо и разгромили Небесный Сектор. Вы тот, кто держит власть, и держит мою жизнь в своих руках. По правде говоря, я не имею права договариваться с вами. — Внезапно слеза упала из-под глаз Цзян Сюэнин и обожгла заднюю часть ее руки. — Я использовала многих людей в своей жизни, но, тщательно обдумав, я воспользовалась Янь Линем, и Янь Линь также отомстил мне; я использовала Сяо Динфэя и Чжоу Инъчжи, и они также использовали меня для достижения высокого положения; я рассчитывала на Шэн Цзе, а теперь должна быть похоронена заживо вместе с ним и отправиться в загробный мир вместе с ним. Я им не должна...

Судьба, где можно безопасно и свободно дрейфовать всю жизнь прошла.

Кинжал был в ее рукаве.

Она аккуратно вытащила его, и холодный свет, отражающийся от лезвия, отразился в ее глазах и на великолепном золотом Буяо (заколке с подвеской) у виска.

Тело Цзян Сюэнин дрожало, и ее голос тоже дрожал. Её глаза были полны слез, но она даже не имела права плакать. Она произносила каждое слово, словно плакала кровью:

— Но есть только один человек, который всю свою жизнь был чист и прямодушен, сурово соблюдал правила и законы. Я угрожала и вынуждала его сбиться с истинного пути и запятнала его репутацию на полжизни. Он хороший чиновник. Я искренне надеюсь, что Ваше Превосходительство все еще помнит, как в том году по дороге в столицу Сюэнин кормила вас своей кровью, и хочет использовать свою жизнь в обмен на его жизнь. Чтобы он мог жить...

Кто мог предсказать, что неблагодарная и черствая императрица, которая, кажется, не имеет сердца, однажды обменяет свою жизнь на жизнь незначительного помощника министра министерства наказаний?

Было ли это потому, что у нее не было сердца, или потому, что никто еще не смог согреть ее сердце?

Человек за дворцовыми воротами долго стоял неподвижно.

После долгого времени наконец раздалось простое слово:

— Утверждено.

Какой красивый голос.

Все так же, как когда-то давно.

Цзян Сюэнин улыбнулась с облегчением и решительно подняла руку —

Пуф

Когда острый кинжал разрезает кровеносный сосуд на стройной шее, это звучало как звук разрыва бумаги. В сопровождении этого звучал звон, словно чей-то меч упал на землю за дворцовыми воротами.

Она также упала.

Изысканный золотой Буяо разбился о землю, и глубокий рубин, инкрустированный на его вершине, раскололся и разлетелся. Теплая кровь медленно просачивалась вдоль ступеней на холодной земле, как мелкая речка, в которой она играла босиком в детстве.

Ошибка входа за дворцовую стену, создание кокона процветания.

В конечном итоге Куньнин стал гробницей, где ее кости поглощены, а жизнь похоронена.

За окном солнце светит на снег. Мало-помалу он тает до конца...

Какой длинный сон. Во сне причины и следствия первой жизни все перепутаны. Только ощущение, когда лезвие проходит через шею, чрезвычайно ясно.

Действительно больно.

Цзян Сюэнин подумала, если бы она знала, она бы выбрала безболезненный способ умереть.

Кашель

Во сне казалось, что что-то давит ей на грудь и затрудняет дыхание, поэтому она кашлянула и, наконец, с трудом открыла глаза.

Однако то, что она увидела, напугало ее.

Она лежала на беспорядочной кровати, или, точнее, между двумя мужчинами. Вплотную к ней было красивое и элегантное лицо молодого человека. Его дыхание почти переплеталось с ее дыханием. Он даже беззаботно поднял руку, чтобы обнять ее.

Голова Цзян Сюэнин взорвалась от ярости.

Эта сцена заставила ее вспомнить время, когда Янь Линь только что вернулся с заседания суда и поместил ее под арест. Он всегда тихо входил в ее покои и не давал ей спокойно спать...

Она сразу отбросила руку мужчины, перевернулась и встала с кровати.

Молодой человек открыл глаза из своего пьяного сна и удивленно посмотрел на ее поведение. Он только поднялся наполовину и протянул руку, чтобы потянуть ее:

— Умм, брат Цзян, давай продолжим спать.

— Какая дерзость!

В конце концов она была Императрицей и командовала сотнями чиновников. Цзян Сюэнин услышала его грубые слова и увидела его несдержанное поведение и совершенно подсознательно ударила его по лицу! Па!

Этот звук был настолько громким, что, наконец, разбудил подростка в темном халате, который крепко спал с мечом на другой стороне мягкой кровати.

Он открыл глаза. У него длинные брови, прямой нос и тонкие губы, и он был окутан своим собственным отважным духом. Когда он увидел эту сцену, он на мгновение растерялся, но затем увидел беспорядочную одежду юноши в ярком наряде, пять красных следов от пальцев на его правой щеке и удивленное и сердитое лицо Цзян Сюэнин.

Как будто в его голове раздался громкий звук, чувства подростка вернулись, и он мгновенно подошел вперед, чтобы заслонить тело Цзян Сюэнин, выхватил меч из ножен и прижал его острие к шее молодого человека!

Мороз покрыл его черты лица, на которых еще оставалась зеленость.

Он спросил холодным голосом:

— Что ты сделал с ней?!

С одной стороны, молодой человек был удивлен, что другой юноша был настолько импульсивным, что даже осмелился обнажить меч против него. С другой стороны, он был обижен и невиновен. Он не мог не прикрыть свою щеку:

— Что я могу сделать? Этот король не «разрезанный рукав» (не нравятся мальчики).

Подросток нахмурил брови, и его глаза подозрительно смотрели на него.

Этот король...

Цзян Сюэнин внезапно замерла.

Только тогда она осознала, что ее тело полно запаха алкоголя и заметила, что она одета в зеленый халат, украшенный серебряной нитью и узором из бамбука. Она была одета как подросток-мальчик. Также она почувствовала жгучую боль в ладони от удара, который она только что нанесла человеку.

Она замаскировалась под мужчину.

Она не во сне.

Лицо молодого человека, на которого был направлен меч, и фигура подростка, стоящего перед ней, наконец начали появляться в ее памяти. Один был ее будущим мужем, Императором мира, пока еще местным королем Линьцзи, Шэн Цзе. Другой был Шицзы (старший наследник) из маркизского особняка, Янь Линь, который позже восстал и посадил ее под арест в глубоком дворце...

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4549836>